

Ее веки казались необычайно тяжелыми. Когда Цзян Руолан наконец открыла глаза, она увидела Цзян Ицзюнь, спящую рядом с кроватью.

Цзян Руолан была поражена. Она подумала, что это был кошмар, но когда она осмотрелась и увидела, что находится в больнице, она быстро села и уже собиралась встать с кровати.

"Что ты делаешь?" Не успели ее ноги коснуться земли, как проснувшаяся Цзян Ицзюнь тут же прижала ее плечо. "Не двигайся. Доктор говорит, что, хотя до этого с твоим телом все было в порядке, твое кровяное давление внезапно повысилось! Тебе нужно как следует отдохнуть!"

"Я пойду к Цзыхао!"

"Сейчас важнее всего ты и ребенок в твоей утробе. Разве ты не заботишься об этом ребенке? Вчера вечером ты чуть не лишилась жизни, когда твое давление поднялось до двухсот двадцати. Теперь вы беременны! Быстро ложись!"

"Я хочу увидеть Цзыхао! Не останавливай меня!" Цзян Руолан оттолкнула его руку: "Как там Цзыхао? Я должна встретиться с ним! А как же остальные? Где дедушка? Где мама? Где они?"

Цзян Руолан тупо уставилась на нахмуренные брови Цзян Ицзюнь. "Где Цзыхао?"

Цзян Ицзюнь равнодушно посмотрел на нее. "Даже в таком состоянии ты все еще беспокоишься о нем".

Цзян Руолан энергично покачала головой. "Ицзюнь, сейчас не время говорить об этом. Скажи мне, с ним все в порядке? Где он? Я хочу его увидеть!"

Видя, что она действительно игнорирует его слова, Цзян Ицзюнь наконец вздохнул. Он снял свой пиджак и надел его на нее. "Ты проспала весь день и вчера днем упала в обморок возле отделения скорой помощи. До сих пор он все еще в опасности и сейчас находится в отделении интенсивной терапии".

Цзян Руолань ничего не сказала, но отчаянно хотела надеть свои туфли. Цзян Ицзюнь больше ничего не сказал и наклонился, чтобы помочь ей надеть туфли. После этого он помог ей подняться и сказал: "Пойдем".

Цзян Руолан не ожидала, что ее давление внезапно подскочит выше 200.

К счастью, она была в больнице, иначе последствия невозможно было представить, но вид Сянь Чжихао, спасенного из машины, измазанного кровью и с ранами на спине, все еще свеж в ее памяти.

За дверью палаты стояла Чжоу Шуфэн, она хотела войти, но не могла найти возможности. Увидев приближающуюся Цзян Руолан, она подняла голову и посмотрела на нее (Цзян Руолан), словно обвиняя ее в том, что случилось с Сянь Чжихао. В ее глазах промелькнули обида, нежелание и печаль.

Цзян Руолан ничего не сказала. Она лишь мельком взглянула на Чжоу Шуфэна, после чего отвернулась и вошла в отделение интенсивной терапии.

Когда Цзян Руолан увидела Сянь Цзыхао со всевозможными трубками, воткнутыми в его тело, с марлей, обернутой вокруг кровоточащей головы, и лежащего без движения, ее сердце сжалось от боли. Она поспешила вперед и одним шагом оказалась рядом с кроватью.

Его кожа была холодной, и она не чувствовала привычного тепла.

Цзян Руолан даже не заметила, что коснулась его руки.

Зрение Цзян Руолан снова потемнело. Она быстро прикусила губу. Боль на губах заставила ее немного прийти в себя. Затем она услышала, как сзади кто-то зовет ее по имени.

"Руолан, зачем ты пришла сюда? Разве доктор не сказал тебе больше отдыхать?" Чжан Ань подошел и осторожно взял ее за руку. "Дитя, не волнуйся, доктор уже отдал все силы, чтобы спасти Цзыхао, просто его рана слишком серьезная, и его плечо почти полностью пробито. Хотя это и не смертельно, но все же очень опасно, и его голова также сильно повреждена. Ему еще предстоит пройти через опасный период в сорок восемь часов. Прошел только один день, впереди еще один день наблюдения. Если Цзыхао выживет сегодня, значит, с ним все в порядке. Он не оставит нас, не волнуйтесь. Бесполезно беспокоиться о нем сейчас. Самое важное - это ты. Ты должна беречь свое тело".

Цзян Руолан посмотрела на Чжан Аня, затем на Сянь Цзыхао, который лежал без сознания на больничной койке. Она глубоко вздохнула и хрипло сказала: "Мама, я в порядке. Где дедушка и папа?"

"Твой папа поехал в дорожную полицию, чтобы расследовать дело о ДТП. Внезапное появление двух грузовиков и то, что тормозная система в машине не работала, могли быть вызваны кем-то. Что касается Старика, то он уже стар и совсем не спал прошлой ночью. Он всю ночь сопровождал Цзыхао, а потом пошел к вам. Сегодня утром я заставил его отдохнуть. Он отдыхал в соседней гостинице. Думаю, он скоро вернется".

Чжан Ань похлопал ее по плечу: "К счастью, Ицзюнь тоже пришла. В противном случае, в ситуации, сложившейся прошлой ночью, мама не смогла бы справиться с этим в одиночку. Я волновался за Цзыхао, но в то же время я волновался и за тебя. Ицзюнь очень любит тебя. Он провел всю ночь, заботясь о тебе, что избавило меня от многих проблем".

Цзян Руолан поджала губы и посмотрела на Цзян Ицзюня. Он ничего не сказал, просто кивнул Чжаню Аню без выражения, затем снова посмотрел на Цзян Руолан и тихо вышел.

"Мама, ты совсем не спала, так что иди отдыхай. Я буду сопровождать Цзыхао здесь. Не беспокойся обо мне, я не устану. Я вызову врача и медсестру, чтобы они помогли мне, когда понадобится". Цзян Руолан мягко ворчала на Чжан Аня: "Тебе сейчас около 50 лет, поэтому тебе не стоит засиживаться допоздна. Слишком легко заболеть. Иди домой и отдохни".

Чжан Ань знала, что не может отказать Цзян Руолань, поэтому больше ничего не сказала. Она просто похлопала ее по руке. Перед уходом она напредила Цзян Руолань, чтобы та позвонила доктору, если ей что-то понадобится сделать.

Цзян Руолан сидела на краю кровати и безучастно смотрела на неподвижного Сянь Чжыхао. Она осторожно потрогала его руку. На тыльной стороне руки была большая царапина. Рана выглядела страшновато, но она знала, что ее нельзя сравнить с ранами на его теле.

Цзян Руолан долго сидела так, пока не поняла, стоит ли ей прикоснуться к нему или нет.

Наконец, набравшись смелости, она снова взяла его за руку и посмотрела ему в лицо.

"Цзыхао."

Цзян Руолан не могла удержаться, чтобы не позвать его по имени, независимо от того, услышал он его или нет. Она боялась, что он не протянет последние двадцать четыре часа. Она боялась, что Сянь Чжихао оставит ее.

Сянь Чжихао был таким хорошим человеком. Как он мог вот так просто оставить ее...

Цзян Руолан снова позвала его. "Цзыхао, ты должен держаться. Ради меня, ради нашего ребенка, ради семьи Сянь. Ты должен проснуться".

Пока она говорила, она осторожно приблизила его руку к своему животу. "Цзыхао, послушай. Наш ребенок не пострадал под твоей защитой, но... но они не могут жить без своего отца".

Цзян Руолан почувствовала боль в животе. Она смотрела на Сянь Чжихао, и у нее текли слезы. Когда она посмотрела на его закрытые глаза, то заметила, что его ресницы слегка дрожат, как будто он очнулся ото сна.

Увидев это, Цзян Руолан тут же отпустила его руку и вытерла слезы. Она посмотрела вверх и вниз на трубки, воткнутые в его тело, затем на его бледное, бескровное лицо под кислородной маской.

Затем она осторожно положила свою руку на его лицо.

"Цзыхао, позавчера вечером ты указал на одежду для родителей и детей в журнале и сказал, что хочешь купить еще".

Цзян Руолан снова осторожно взяла его неповрежденную руку. Она продолжала бормотать про себя, глядя на его чистые ногти и целуя его руку.

Затем вошел врач. Увидев Цзян Руолан, он сразу же нахмурился. "Кто вы? Это отделение интенсивной терапии. Без разрешения врача нельзя случайно зайти и случайно потрогать пациента! Где госпожа Сянь?"

Цзян Руолан фыркнула и повернулась, посмотрев на доктора с серьезным выражением лица. "Я жена Сянь Цзыхао, а госпожа Сянь - моя свекровь. Я отправила ее отдыхать. Я хочу остаться здесь с ним".

Услышав это, доктор окончательно успокоился. "Неудивительно. Со вчерашнего дня и до сегодняшнего дня госпожа Сянь не разрешала входить никому, кроме семьи Сянь, а женщина снаружи ждала более десяти часов, но госпожа Сянь все равно не впустила ее. Я думала, что вы просто люди. Раз вы жена президента Сианя, значит, все в порядке. Я была груба сейчас, простите".

Цзян Руолан поняла выражение его глаз и прямо сказала: "Моя фамилия Цзян. Доктор, если у вас есть что сказать, просто скажите прямо. Все в порядке".

Доктор кивнул головой: "Мисс Цзян, хотя вы и являетесь близкой родственницей президента Сианя, это все-таки отделение интенсивной терапии. Рекомендуются, чтобы вы надели дезинтоксикационную одежду, прежде чем войти. Согласно обычным правилам, родственники, которые обычно посещают пациента в отделении интенсивной терапии, могут посещать его только в течение часа, а поскольку госпожа Сянь настаивала на том, чтобы наблюдать

издалека, мы разрешили ей отдохнуть в палате. Если вы хотите сопровождать президента Сяня, вам лучше сначала переодеться, а потом вы сможете сопровождать его в течение часа".

Хотя Цзян Руолан и не хотела, она все же кивнула головой. Она никогда не изучала правила отделения интенсивной терапии, поэтому не очень понимала их. Услышав слова доктора, она сразу же переоделась.

Когда Цзян Руолан вернулась, она увидела Чжоу Шуфэна, который уже вышел из палаты и стоял перед прозрачным окном.

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2533697>